3-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 25

СМЕХАЧ

СЕНТЯБРЬ 1925

Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Тел. ред. 5-49-78, тел. конт. 5-35-38

Цена 25 коп

РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА В НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ

Рис. Л. Бродаты

Германские консерваторы провели закон об обложении ввозимого из СССР хлеба высокими пошлинами,—несмотря на нужду населения в русском хлебе

Na tschuschoj karawaj rta ne rasewaj!

ПОХОД НА СССР

I.

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ.

План был выработан с большой тщательностью в генеральных штабах Англии и Франции.

Он был мудр, прост и практичен. Это мы должны признать, несмотря на нашу неблагосклонность (автор говорит исключительно от своего имени и просит поэтому дипломатов не поднимать шуму) и некоторую даже неприязненность к правительствам вышеназванных двух держав.

План наступления или нападения состоял в следующем:

1) Польша внезапно (можно даже без объявления войны) наваливается грудью на СССР.

2) Румыния хватает сзади за икры.

3) Финляндия и Латвия издали рычат, оскалив зубы и делая вид, что рвутся в бой.

4) Эстония и Литва, как самые маленькие, еще не имеющие зубов, кричат: „Караул! Спасите!“

Последнее для Лиги Наций, чтобы она подняла шум, будто-бы СССР обирает Эстонию и Латвию и чтобы другие государства также вмешались.

Наступление должно было начаться по сигналу из Лондона одновременно.

В один день, даже в один час, заслышав трубный звук с крыши Виндзорского замка, Польша начинает драться, Румыния—кусаться, Финляндия и Латвия — рычать, а Эстония и Литва — взывать о помощи.

Таков был план наступления. План, как мы уже сказали, и как видит весь мир, мудрый, простой и практичный.

II.

ПЛАН ОБОРОНЫ СССР

Мы знаем, что выдавая план обороны СССР, мы совершаем великое преступление, но наш очерк носит явные следы историко-научного труда, а для науки мы ничего не пожалеем.

План обороны был также весьма простой и, пожалуй, не менее практичный, чем англо-французский.

Состоял он в следующем:

1) Накласть в шею Польше.

2) Накласть в шею Румынии.

3) Дать кусок хлеба и даже с маслом, и даже кусочек колбасы, и даже немного ветчины Финляндии и Латвии и при этом сказать им:

— Ну, чего там стараетесь?.. Видите, капиталисты вас рычать заставляют, точно вы для них только цепные псы. Перестаньте!.. Живем рядом... Чего там? Бросьте, право...

4) Литву и Эстонию положить в люльку, дать им в ротики по соске, а потом в ясли. Будут октябрятами, в пионеры выйдут, а подрастут сами в комсомол попросятся.

Таков был план обороны.

Но, план обороны, как и план нападения, в жизнь проведены не были, чему причиной оказалось совершенно непредвиденные англо-французскими генералами обстоятельства. Об этом будет и сказано ниже.

III.

СИГНАЛ ИЗ ЛОНДОНА

Многие были уверены, что сигнал к войне никогда не последует.

Больше всего были уверены Польша, Финляндия, Румыния и другие заинтересованные в деле наступления страны.

Их вера в то, что „ничего не будет“, была так велика, что они, не переставая бряцали англо-французским оружием и беспрерывно кричали о своей готовности выступать в бой.

И вдруг... Вдруг в Лондоне затрубила труба. Раздалась команда:

— Вперед! На СССР!

И тут-то произошло то непредвиденное обстоятельство, о котором было упомянуто выше: главные персонажи заартачились.

Польша резонно заявила:

— Почему я должна грудью, а Румыния сзади? Мы уже давно не воевали—за нас до сих пор воевали другие, а Румыния все таки более или менее привыкла. Пусть нападет Румыния, а мы сзади...

На это Румыния еще более резонно ответила:

— Правда мы воевали, но нас всегда били. Били турки, били немцы, били даже австрийцы. Не успеем, бывало, объявить войну, а мы уже поколочены... Нет, уж пусть по плану! Польша спереди, а мы сзади.

Финляндия и Латвия тоже предъявили претензию:

— Легко сказать: рычать и показывать зубы... Хорошо, если не обратят внимания, а вдруг рассердятся и так отдубасят, что еле ноги унесешь. С какой стати подвергать себя опасности? Рычите сами, если вам так уже захотелось...

Верными слову и готовыми к войне оказались только Эстония и Литва. При первых боевых звуках английской трубы они честно подняли вопль о помощи и так разревелись, что весь мир содрогнулся.

Но так как стрельбы не слышно было, то весь мир решил, что с малютками, как это бывает в таком возрасте, произошла какая нибудь мирная неприятность, ну как, вообще, с детьми, и в этой плоскости им была оказана скорая и нужная помощь.

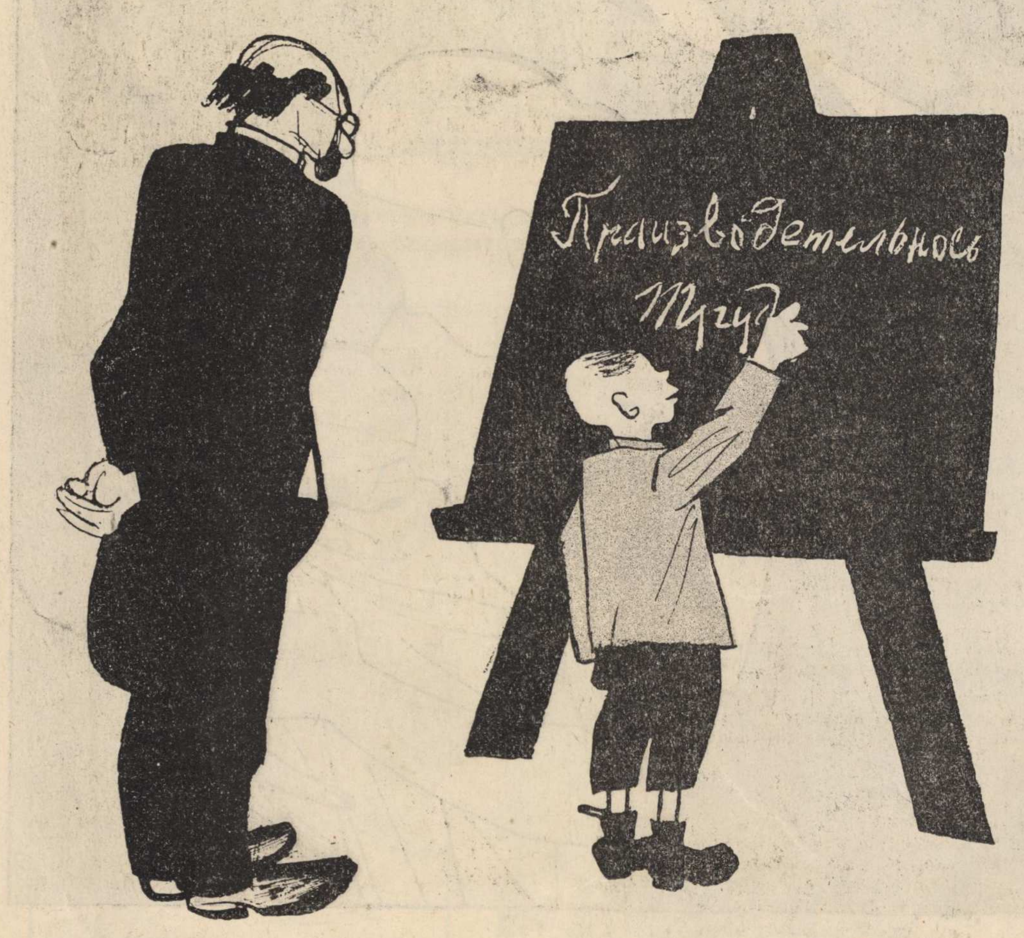
Поход на СССР, таким образом, не состоялся.

И между прочим: это был первый случай когда Англии не удалось никого надуть, и даже наоборот—ее надули...

Оль

СТУПЕНЧАТОЕ

Рис. Л. Г.

— Опять вы неправильно написали: „Производительность труда“!

— Сознательно, тов. учитель, я это сделал! Не могу же я настоящую производительность труда записать на черную доску!

МИМОХОДОМ

Английский премьер Болдуин является страстным любителем роз, и в садах Чекэрса вырастил целый ряд новых смешанных форм, причем сам посвящал уходу за розовыми кустами ежедневно полчаса. (Из газет).

Там, где-то, политика
И лжи, и насилия,
А тут—поглядите-ка,
Какая идиллия!
Брось хмуриться, мордочка;
Исчезни-ка, грусти ком:—
Разбойник на корточках
Пред розовым кустиком!!

В. К

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

Рис. Б. Антоновского

Наркомвнудел понизил возрастные нормы для вступления в брак—для мужчины с 18 до $17^1/_2$ лет, для девушки—с 16 до $15^1/_2$ лет, в тех случаях, когда бытовые или хозяйственные причины, преимущественно среди сельских жителей, делают брак необходимым.

— Эвона! Маньку за тебя отдать! Ты бы обождал хоть, пока ей шишнадцать лет исполнится...
— Я то бы обождал, да вот озимые не ждут: сеять надо, а без бабы никак не способно!

ГОЛОС ИЗ ПРОВИНЦИИ

Вопрос о налоге на холостых и бездетных вызвал множество писем в редакции газет.

Многоуважаемая Редколлегия!

Мы с женой осветили налог со всех сторон и находим, что холостых обложить следует, пусть меньше шатаются по пивным с целью опьянения, но опускать на плечи бездетных это бремя неосмотрительно. Вот уже пятый год, как мы с женой неразрывно живем вместе, однако страдаем бездетностью, несмотря на все принятые меры и желание иметь таковых. Дети у нас получаются, но странной категории—по прошествии нескольких часов выхода на свет, тут-же, не приходя в сознание, кончаются от неизвестных причин к нашему сожалению. По словам-же наших хороших знакомых, у них не бывает даже этой иллюзии брака, а могут-ли подобные семейные неудачи облагаться? Просим Редколлегию этот вопрос трезво обсудить.

Служащий 9-го разряда с женой Петюков.

Товарищи Печатники!

Прищемите скорей налогом холостого сторожа, Федьку Косых, который каждый день покупает себе арбуз на вырез, а жениться на мне только обещает и еще балуется на стороне, а я, как дура, прилипла к нему, косолапому чорту, и он портит мои нервы своими поступками. От таких одиноких мужчин надо отбирать гармонь, они своими заманчивыми звуками разбивают всю женскую жизнь.

Уборщица Луша.

Гражданин Редактор!

На основе равноправия привлечь к налогу не только холостых, но и холостячек. Не говоря уже, что холостячки часто отбивают чужих мужей, у нас все еще процветает ложный стыд, из-за чего женщина должна дожидаться, когда ей „сделают предложение", вместо того, чтобы самой стать активной и омужениться на равных основаниях, без всякого рабства. Это старорежимное ожидание просьбы руки и сердца пора оставить, надо смело делать предложение понравившемуся мужчине, и тогда мир перестанет наводняться старыми девушками.

Одинокая.

Граждане!

Посылаю свою фотографию и спрашиваю: может-ли женщину не стошнить при виде этой рожи? И какая за меня пойдет, если рост полтора аршина с шапкой да еще при сильном потении ног с неприятным запахом, который кружит женщинам голову. И теперь из-за этой обидной игры природы я обкладываюсь налогом.

Осип Портянка.

Милая Редакция!

— Курилкин!—сказали-бы вы мне—вот тебе миллион рублей, женись.
— Нет—ответил-бы я—не женюсь.
— Женись, Курилкин, а то мы тебе руки отрубим.
— Рубите руки, не женюсь.
— Курилкин! мы тебе ноги отпилим.
— Пилите ноги, не женюсь.
— Курилкин! мы тебе голову оторвем, и останешься ты с одним туловищем.
— Рвите голову. Лучше с одним туловищем жить, чем с женой.

Старый Холостяк.

Собрал письма *К. Мазовский*

СТОЛ

На торжественном обеде масонов в Лондоне, столы занимали $7^1/_2$ верст. („Кр. Газета")

Семь слишком верст! Краса! Фасон!..
Один увлекся и напился.
Пропал. Исчез. Ты где, масон?
—Я под столами заблудился..

О КЛОПАХ

Ну, граждане, что такое происходит среди бела дня! Уму непостижимо и не поддается описанию.

Сегодня, граждане, я вынужден взять очень мелкую на первый взгляд, но чрезвычайно серьезную и ударную тему дня, а именно—клопа.

Что есть клоп?

Конечно, не секрет, что клоп есть домашнее животное, вроде, например, курицы, собаки и тому подобного.

Просвещенные ученые, интересующиеся этим вопросом, разделяют клопов на капустных, хлебных, ягодных и постельных.

Капустный клоп кушает капусту, но не отказывается также от репы и редиски.

Хлебный клоп, он же—черепашка, питается рожью и пшеницей, особенно обожая озимые хлеба. Печеным хлебом не интересуется и в булочные, как частные, так и кооперативные, не заходит.

Ягодный клоп, как легко догадаться, торчит на ягодах, будучи на вкус и цвет менее приятен, чем самые ягоды.

И, наконец, граждане,—клоп постельный. В отличие от капустного, кушающего капусту, и хлебной черепашки, кушающей хлеб,—постельный клоп постели и в рот не берет, а питается исключительно мясом, т. е. гражданами всего мира.

Отсюда мы видим, что этот подлый и кровожадный паразит нисколько не отличается от буржуев и капиталистов.

И даже хуже их—потому что садится трудящимся не только на шею, но и на все прочие составные части тела.

Конечно, граждане, клопы капустный, хлебный и ягодный, хотя и есть они принципиальные вегетарианцы, для нас неприятны и зловредны. Сказано: „кто не трудится, не ест“, а они лопают чужую капусту и чужой хлеб.

Но особенно недопустимо гнусное поведение постельного клопа: он нагло вваливается в постель трудящегося, не щадя ни его жены, ни детей, ни его самого, и употребляя их всех в пищу.

Обидно-ж, граждане, такое совместительство: ты, скажем, ответственный руководитель кружка, или управдом, или член общества „Руки прочь от Китая“ и одновременно—дешевая питательная пища для какого-то насекомого паразита!

Этот факт, граждане, возмутителен сам по себе, но он приобретает особое значение в связи с текущими событиями дня.

Граждане! Клоп наглеет. Клоп захватывает рабочие жилища, выбрасывая рабочих на улицу.

Со всех сторон СССР приходят эти грозные известия.

Наконец, мало того—клоп организованно вышел на улицы, площади и мосты, переименованные и непереименованные.

Клоп свободно разгуливает, не считаясь с правилами уличного движения и пересекая улицу не под прямым углом.

Завидев пешехода, клоп с остервенением бросается за ним со всех шести ног и преследует несчастного до тех пор, пока из него дух вон. После чего впивается в настигнутую жертву.

Все внимание граждан поглощено клопом, о нем только и говорят в семейном кругу и на собраниях, а международное положение и текущие вопросы—отодвинуты на задний план.

Не подумайте граждане, что это наша фантазия. Увы! Об этом уже кричит и „Рабочая Газета“ в целом ряде заметок.

Слушайте, что пишут с мест:

„ОБНАГЛЕВШИЕ КЛОПЫ“

На приисках Валериановской группы (Урал) клопы до того обнаглели, что ходят по улице и нападают на прохожих, как только человек остановится, хотя бы на минутку.

Рабкор Зубастый.

„ПОМОГИТЕ, ГРЫЗУТ“

На заводе бывш. Калинина, ныне Моссельпром, в общежитиях житья нет от клопов. Днем они прячутся, но как только наступает ночь, как только—темнота, так сейчас же начинается клопиная вакханалия. Тараканы—и те клопов боятся, удирают, прячутся. Клопов так много, что они заполняют собою всю жилую и живую площадь. Они беспощадны. Рабочие никогда не спят. Борьба с клопами поглощает все свободное от работы время. Разговоры рабочих—все только о клопах, других разговоров нет никаких. И чего только ни делали рабочие! Сколько усилий, денег, времени ушло на эту борьбу, но все тщетно. А администрация, а Моссельпром—их это как-будто вовсе не касается.

Мы взываем к добрым гражданам:—Помогите, грызут.

Рабкор Афо.

А вот, граждане, и еще один вопль:

„КЛОПЫ И АДМИНИСТРАЦИЯ“

В Новом-Писцове, Иваново-Вознесенской губернии, в старом фабричном корпусе устроено общежитие для рабочих. Рабочие по ночам не спят, а все время воюют с паразитами. Несколько раз заявляли об этом местной охране труда и фабкому. Но в ответ получили предложение—„вывести собственными силами“.

Рабкор Бдительный.

Таковы, граждане, донесения с фронта.

Что-же это, граждане?! Куда мы идем и где сядем?!

И неужто близок день, когда с ужасом и отвращением мы будем читать такие заметки:

„БУЙСТВО КЛОПА НА ПРЕЧИСТЕНКЕ“

Вчера вечером на Пречистенке, возле дома 15, появился клоп, искусавший прохожих. Особенно сильно пострадала гр. Анна Иванова, 35 лет, у которой прокушена ягодица. Милиционер Петров, пытавшийся задержать буйного клопа, по пути в район, подвергся нападению клопов-хулиганов, отбивших своего соратника.

Пострадавшие гр. Иванова и милиционер Петров отправлены в больницу им. Достоевского.

МУДРЕЦЫ

В Московских страхкассах замечаются многочисленные случаи, когда застрахованные беременные женщины умудряются получать пособие в разных кассах по несколько раз.

(Раб. Газета, № 154)

Рис. Л. Г.

— Ну, как, милая, разрешаться-то когда полагаете?
— Да вот, у меня не все еще кассы в Хамовническом районе обхожены: обойду их, да уж разве и тогда!

НЕ СОЛОНО ХЛЕБАВШИ

В Славянском районе пожарные бочки находятся на руках у крестьян. В них солят огурцы. Все остальные принадлежности также растасканы по дворам. Никто не обращает внимания на такое состояние пожарного обоза.

Рис. А. Радакова

— В чем тут соль, братцы? Пожар в полном разгаре, а пожарную бочку домой отсылают...
— Дак в бочке ж и есть соль, как в ей огурцы засолены. Не выкидать-же?!

„ГДЕ УПРАВДОМ?"

Загадочный случай произошел вчера в доме № 41 по Неглинной. Когда утром пришли к управдому Карягину, дверь в его комнату оказалась закрытой изнутри. На стук никто не отзывался. Прибывшей милицией дверь была взломана, при чем обнаружилась следующая картина. У кровати стояли управдомовы сапоги, на стуле висела одежда. Простыни смяты, но управдом исчез бесследно. Всюду на стенах сидят жирные облизывающиеся клопы. Есть основание предполагать, что управдом заживо съеден обнаглевшими клопами.

Производится следствие.

„К СВЕДЕНИЮ ПАССАЖИРОВ"

Октябрьский вокзал временно закрыт по случаю клопов, занявших службы пути, тяги и движения и угнавших паровозы. Сообщение Москва-Ленинград прервано на неопределенное время.

„КЛОП В ПИВНОЙ"

Сегодня в 12 часов дня группа клопов ворвалась в пивную на Крещатике и выпила все пиво на глазах онемевших зрителей.

Задержать преступных паразитов не удалось.

. . . .

Смешно, граждане? Нет, нисколько не смешно, а напротив — мурашки по коже бегут, при виде таких возможных перспектив.

Что же делать?

Довольно, граждане, лени, разгильдяйства в этом серьезном вопросе.

Не давайте спать администрации — пущай обернется личиком к надвигающимся клопам.

Даешь персидский порошок, клоповары и руководителей по борьбе с клопами!

Мы раздавили Колчака, — неужели, граждане, клопа не раздавим общим дружным усилием?

Ив. Прутков

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Рис. В. Лебедева

— Эх, душу хочется отвести, а не с кем!
— Ежели отвести, то лучше всего рекомендую с милиционером.

ЕМКОСТЬ

Вводится маломерная метрическая посуда для питей.

Редактор морщится над темой,
Скрипя озлобленно пером:
— Опять с метрической системой?!
Старо, товарищи! старо!..
— Ста-ро?! (звучит мой голос четко),
Ста-ро?!! (и в голосе металл!)
Читай: Ме-три-че-ска-я сотка!
Ме-три-че... А? Видал-миндал?
Бывало, как? Захочешь двинуть
И хошь не хошь, а жарь стакан.
Пора мозгами пораскинуть,
Что в крупной емкости—капкан.
Зачем лудить стаканом глотку?
Зачем губить избыток сил?
Купи умеренную сотку
И колбасою закуси.
Так быстро пьяница привычный,
Спасенный емкостью посуд,
Легко, незримо и логично
Благословит свой трезвый труд!
— Все это так,—сказал редактор,—
Насчет посуды и труда,
Но... сотка... сотка все-же фактор
Для тех, кто не пил никогда.
Бывало, как? С деньгами скверно,
И ходишь трезвый, как вода;
Теперь с посудой маломерной
За галстук двинуть—ерунда.
Бутылки—много, сотки—мало...
— Но в чем начало всех начал?!...
Редактор посмотрел устало
И головою покачал.

Р. Волженин

ДУША МЯТЕЖНАЯ

Возвращаясь из киношки домой, артельщик Бурачков почувствовал, что левая сторона пиджака, именно та, где лежал бумажник с 50 червонцами народных денег,—стала чуть легче. Бурачков трепетно опустил руку в карман. Бумажника не оказалось!

Побледнел Бурачков. Что делать? Всё время честно служил, и вдруг так некстати пропадают казенные деньги! Нет! Надо сообщить начальству... Надо с себя снять подозрение... Мысли путались в Бурачковской голове... Всю ночь он бродил по проспекту, а утром, усталый и грустный, зашел в кабинет бухгалтера.

— Аркадий Наумович,—начал неуверенно Бурачков.—Народные деньги... Так сказать, пропали!

Бухгалтер, привыкший ко всему, не отрываясь от работы, спросил:

— Казино, Трокадэро, Торговый или Владимирский?

— Фамилии не знаю, но вор—опытный, я и не заметил...—ответил бледный Бурачков.

— Что там еще за вор?—раздраженно бросил бухгалтер.—Вор—это тот, который с собой по сто отмычек носит, в ночлежках спит.. А вы—не вор! Вы по десятому разряду получаете, нагрузку имеете...Просто: растрата, как растрата!

Бурачков издал какой-то непонятный звук.

— Клянусь вам—это не я! Это—судебная ошибка! Трамвай, кинематограф и...

— Да, да, сперва трамвай и киношка, потом женщины, вина, карты, бега! Знаю, всё знаю! Этап общий! Все по нему идут. А в общем, не моё это дело, идите к Заву. Пусть „сам“ и решит. А для меня—это всё ясно!

Ушел Бурачков... У кабинета, где сидел „сам“, Бурачков долго глядел на надпись: „без доклада не входить“,—и наконец решился. Зашел! Зав, удивлённо посмотрел на артельщика, но, увидав, что Бурачков что-то ищет в левом кармане, резко сказал:

— Сколько раз я говорил, что этими дурацкими растратами я заниматься не могу! Мне сегодня в Москву ехать, у меня сейчас совещание, а вы, конечно, сейчас уверять начнете: тяжелое материальное положение, первая судимость, беременная жена... Всё знаю! Идите к бухгалтеру: он ваше прямое начальство.

— Тов. Назаров—прошептал Бурачков: —Я—жертва дерзкого налёта. Деньги у меня украли... Вор, так сказать, взял.

— Увы! Все, как один!—улыбнулся „сам“.—Вы поймите: нам это неинтересно, что вы придумаете. Мы не следователи. мы вас поймать не можем, да и времени у нас на этот счет—нет. Одно я вам скажу: не как начальник подчинённому, а как человек человеку. Происхождение ваше—трудовое! Не симмулируйте, и, быть-может, вас простят... А теперь—объяснитесь с бухгалтером.

Бурачков вышел. Мнение бухгалтера он уже знал. Упрашивать еще—казалось бесполезным. Все равно—конец! И Бурачков уехал домой...

Явившись домой, он прежде всего нашел на полу бумажник. Чорт возьми!—радостно подумал Бурачков—это он из толстовки выпал, когда я вчера переодевался. Побегу на службу, пока не поздно!

Но тут же Бурачков призадумался... Мнение о растрате уже сложилось. Если Бурачков принесёт деньги, подумают еще, что он где-нибудь взятку взял и ею покрывает задолженность. Нет. Будь, что будет! Деньги он не отдаст!

Но опять-таки, куда их деть? Если спрятать,—всё равно по суду конфискация имущества будет... А некоторые очень быстро деньги в баккара спускают... Итак, чем быстрее, тем лучше!

Так он и сделал. А через день Бурачков с пустым бумажником сидел спокойный у себя дома и ждал повестки из суда. На службу он больше не являлся.

Но шли дни за днями, а повестка не приходила. И решил Бурачков узнать на службе, в чем здесь дело?

Первый человек, которого он встретил—был бухгалтер.

—Вот что,—сказал Аркадий Наумович:—Вы восемь лет служили честно, мы вам верим. И теперь решили, что, может быть, вы и не врёте... Дело в том, что два дня тому назад у начальника воры в вагоне чемодан с деньгами украли, это и повлияло...

Бурачков не слушал больше. Дикая злоба охватила его. Ведь он мог столько приобрести на эти, так глупо проигранные им деньги...

И ехидно, посмотрев на бухгалтера, он сказал:

— Так, так, чемоданчик, говорите, спёрли! Хе-хе! Не тот ли самый вор, что у меня денежки вырезал? А, если вор не тот самый, то прокурор у нас с Завом будет общий... Сам донесу, будьте покойны!

М. Коварский

К БОРЬБЕ С САМОГОНОМ

Питьевая секция
Извещает вас:
Состоится лекция,—
— „Что такое квас“.

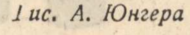
* * *

Поучайтесь, граждане,
Как готовить квас—
Дабы злая жажда не
Истомила вас!

А. Бл

УТРЕННЯЯ ТЯГА

По утрам в МУУР'е наблюдается интересное явление: растратчики приходят сами с повинной, готовые к отсидке. В руках у них изящные саквояжи, корзиночки и просто узелки с бельем и едой. Многие растратчики, прямо из „казино“ направляются в МУУР. („Раб. Газета“, 184)

Рис. А. Юнгера

— Позвольте, какого-ж чорта вы вне очереди лезете?
— Как это вне очереди?! Когда я еще вчера с вечера, до отъезда в казино, очередь за этим рябым гражданином занял!..

ВНИЗ ПО МАТУШКЕ...

Сказу не много. Сборы не долги.
— Едем по Волге?
— Едем по Волге!

Сели и поехали.
В вагоне пыль и духота...
Чего там, братцы! Ни черта!
Ужо на пароходе
Проспимся на свободе!
Но только—скучно вчетвером.
И ставим мы вопрос ребром:

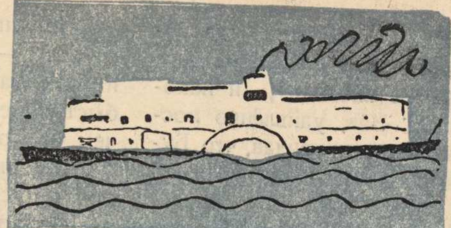
— Антоновский! Нарисуй Надькина!
Ящик живо распакован.
Надькин живо нарисован—
От сапог до ротика...
Вылез из блок-нотика,
Весел, гладок и побрит:
— Еду с вами,—говорит.

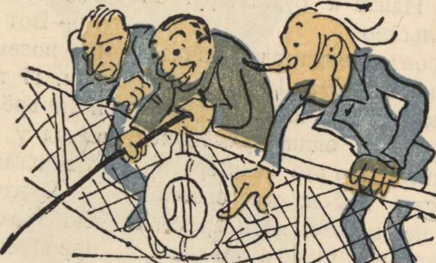
Нашего полку прибыло!
Проделан путь не ближний.
— Ура, ребята, Нижний!
Для волжской привольной страны
Забываем столичные вкусики:
— Скидаём штаны!
Надеваем трусики!

А теперь налегке—
К реке!
Лиловеют, пробегая,
В чистом небе облака...
Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река!
Винт стучит и режет воду.
Ласка солнца горяча.
И реке и пароходу—
Всем привет от Смехача! [1]

Поплыли!
С папиросками во рту
Восседаем на борту:
Наслаждаясь всем нутром—
Удим рыбу впятером.

— Клюет, кажется...
А затем на верхней рубке,
Незлобивы, как голубки,
Шелуху плюем
Подсолнечную,
Принимаем ванну
Солнечную!

Пожалуйста, не смотрите!
А потом
Всем гуртом
С подведенным животом,
Поспешаем чинно в лоно
Первоклассного салона:

—Стерлядку фрит и $1\frac{1}{2}$ п. икры! [2]
А когда сойдет прохлада,
Схлынет жар—
Сколько склада! Сколько лада!
Сколько пар!
Жаждой сладкой, жаждой новой
Грудь полна...

Светит маркой смехачовой
Нам луна!

Надькин лезет по „бизани“,
К удивленью публики...
Вот мы, братцы, и в Казани—
В центре Татреспублики!
Всем встречным тюбетейкам:
— Селям,—кричим,—алейкум!

— А ну, предъявите, что у вас есть!
Поплыли дальше.
Пылают восходы, пылают закаты—
Начались перекаты.

Надькин—парень хоть куды:
Два ведра везет воды,
Ходит, не оглянется,
С ними не растанется:
А вдруг на мель сядем?
Вдруг:—Народ! На верх! Вали!
Ж-и-г-у-л-и!
Во-первых, красиво,
(Альпы—по сравненью—уродина!)
А во-вторых родина

Жигулевского пива!
Но тут вбегает капитан
(Бородка. Китель. Стройный стан).
— Слыхали об утесе?
Вон там—на верхнем плесе!

Есть на Волге утес,
Диким мохом порос— [3]
Так певала пробабка нам тятькина...
Не поймем почему,
Но прикован к нему
Взгляд орлиный Евлампия Надькина.

Удалец, молодец,
Ты по этой части спец,
У тебя, Евлаша-ша,
Стеньки Разина душа!
Смотрит Надькин на утес—
Тему стольких песен!..
Ну, а нам другой вопрос
Очень интересен:

— Урожай-то каков, батюшки!
От межи до межи
Тут пшеницы, там ржи,
Наливное зерно, золотое...

Эй, готовьте кули
Нагружать корабли!
Эка зрелище, братцы, святое!
Куда ни глянешь—водный фронт:
Стучит, скрипит, спешит ремонт,
Встают суда с речного дна,
Крепчает волжская страна,
„Нефтянки“ тесно вверх ползут
Везут мазут [4], мазут везут
Буксир веселый промелькнет—
Салют гудками отдает,
Полны убогой простоты,
Плывут ветлужские плоты...

Все хорошо-бы—да жара
Доходит до кошмара!
Ведь тут Самаре быть пора...
Да вот она—Самара.

Съездили в город на извощиках!
Город, как город, и никого родных,
Вывесок пятьдесят пивных,
И в каждой плакат готов:

Подумаешь какой сюрприз!
Плюнули и поехали вниз.

Плывем. Вбегает рулевой,
По виду парень деловой:
— Слыхали об утесе?
Вон там—на нижнем плесе!

Есть на Волге утес,
Диким мохом порос— [5]
Символ бунтов, сражений,
пожариц...
Все другие вам врут:
Настоящий-же—тут!

Надькин молвил:
— Спасибо, товарищ!

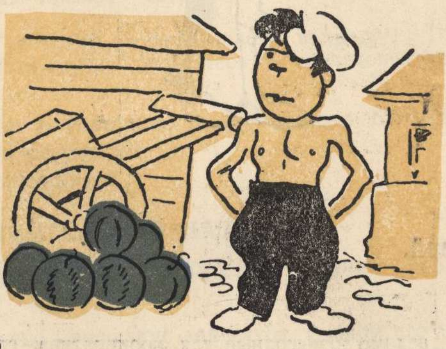
(Где-то здесь—промеж утесов и
меловых скатов
Был, говорят, Саратов:
Но мы в это время обедали,
А стекло было—мутово—
Так-что мы и не отведали
Саратова!)

Голос Надькина слышен:

— Товарищи! Камышин!

Эй, ты, бутуз,
С осанкой деловитой!
Что стоит знаменитый
Камышинский арбуз! [6]

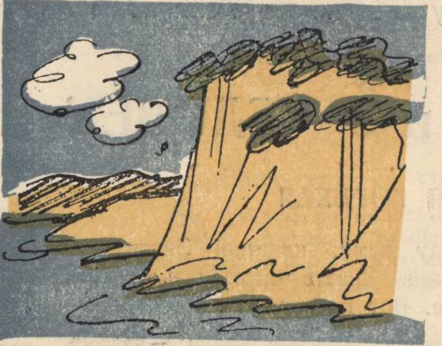

И впились безо всяких конфузов,
В предвкушеньи восторгов и
прелестей,
В пять арбузов
Пять челюстей!
Капитан, товарищ Спицын,
Ходит прямо без ума:
Приближается Царицын,
А в Царицыне—чума!
—„Дамы и кавалеры!
Мы избежали холеры,
Избежим же мы—
И чумы!

Кавалеры
храбрились
Дамы
визжали.

Чайки хлопали крыльями.
Однако, общими усильями—
Избежали.
Плывем дальше—к Астрахани

Но тут вбегает машинист
(Прическа на-бок. Взгляд лучист).
— Слыхали об утесе?
Вон там—на среднем плесе.

Есть на Волге утес,
Диким мохом порос
Вдоль обрывистых черных откосов...
Тут мы все в пятером:
— Эй! Отстаньте добром!

Баста! Хватит! Довольно утесов! [7]
А тут кстати и Астрахань!
Сложили в кучи саквояжики.

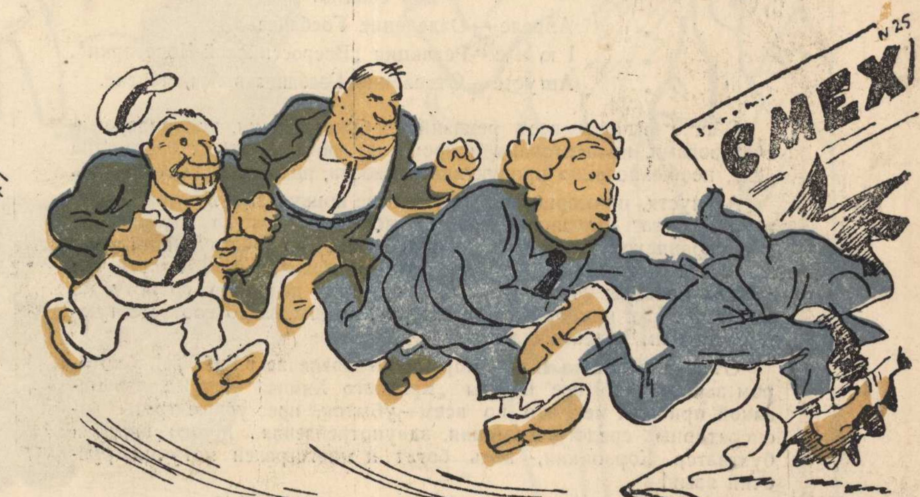
Торгуем скопом экипажики.
Вдруг—
Трюк!
Из-под рук
(Аж мы на стены полезли!)

Саквояжики исчезли... [8]
Кар-р-раул!
Горько ноет грудь больная:
Ни сорочки, ни носка...
Волга! Волга! Мать родная!
Волга русская река!
Как теперь выберемся из твоего
фарватера
Мы пятеро?
Антоновский! Ставим вопрос
ребром:
Останемся опять вчетвером!
И Антоновский, помудрив над
уцелевшей корзинкой,
Вынул рисовальные принадлежности—
И без всякой нежности

Вытер Евлампия резинкой.
А мы, напуганные чумой,
Вернулись домой,
И, убедившись, что никто в дороге
не помер,

Въехали с треском в 25 номер!...

[1]) В месяц—3 номера за 60 к.

[2]) Икра, вынутая из свежей рыбы поражает своей малосольностью. Обычно, это бывает—зернистая икра, и в редких случаях—прессованная паюсная.

[3]) Мох оказался недостаточной особой приметой, будучи на-лицо на каждом утесе. Все утесы обрастают и не бреются.

[4]) Мазут, иначе нефть Вещество, приводящее в бешенство англичан.

[5]) Как видите, опять мох! Он всюду, кроме двух улиц в Москве и Ленинграде, называющихся поэтому „Моховыми“.

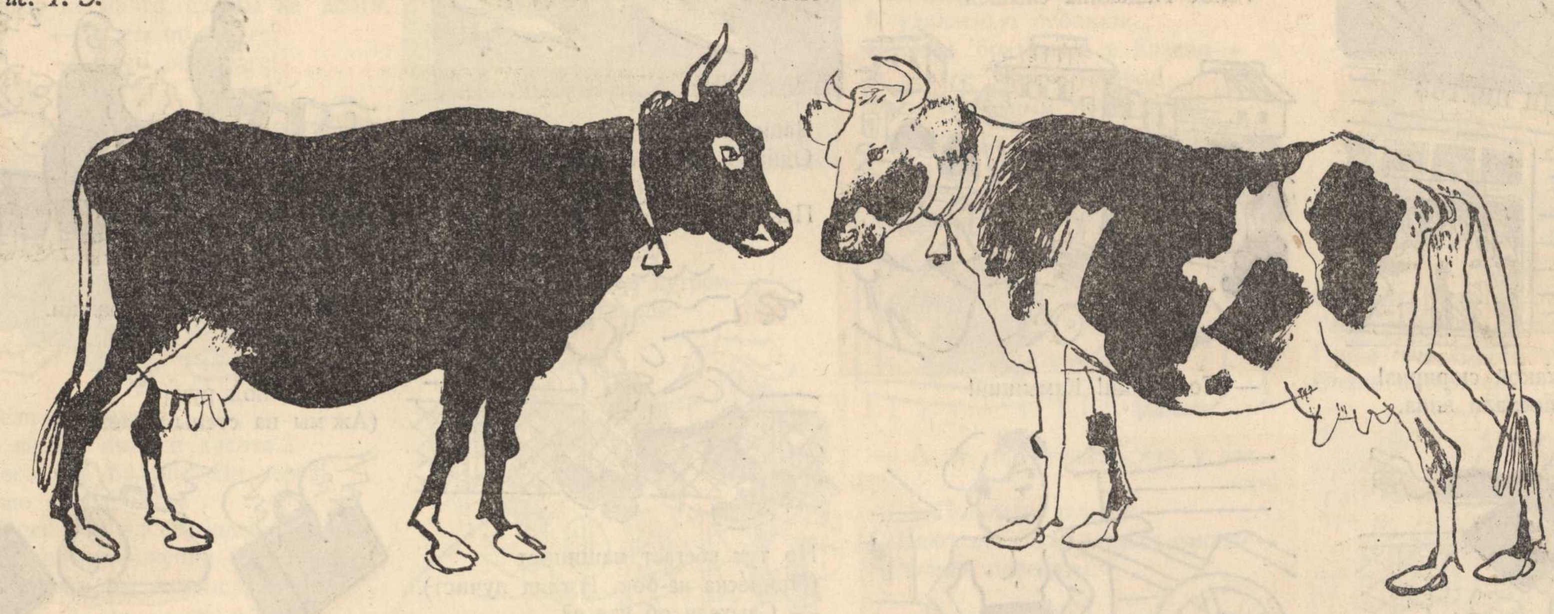
[6]) Арбуз водится на юге, любя зреть на солнце. В северной России встречается на лотках.

[7]) Предлагаем на всех утесах организовать продажу пива завода „Стенька Разин“—верный способ привлечь к ним внимание.

[8]) Общеизвестный фокус, проделываемый при помощи рук. Производит сильное впечатление.

ПЕЙЗАЖНОЕ

Рис. Г. Э.

Первая:—**В каком ухе звенит?**
Вторая:—**Дура, вовсе у тебя не в ухе звенит, а под шеей.**

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

УКРАИНСКАЯ ГОРЬКАЯ

Вы, товарищ,—пьющий? (между нами, конечно!) Значит, вы знаете качество Украинской горькой. Знаете—даже все. Одного свойства ее вы все-таки не знаете. Вот послушайте.

В Донбассе имеется кооператив „Красный Химик",—красота, а не кооператив! Не внешностью берет, не блеском зеркальных витрин, не рекламой—духом берет! Понимаете,—подлинным кооперативным веществом! великая роль кооперации в наши дни, ее общественно-созидательное значение, важность кооперативного фронта в деле восстановления нашей страны,—все это, казалось, на ять усвоено работниками „Красного Химика",—незаметными солдатами кооперативной рати...

И когда в июле 1924 г. был устроен конкурс кооперативов в Донбассе,—разве кто нибудь сомневался в том, что „Красный Химик" будет премирован? Никто не сомневался,—ибо кому же давать премию, как не образцовому кооперативу „Красный Химик"?

В почетной грамоте, выданной „Красному Химику", значилось „Выдана настоящая грамота центральному рабочему кооперативу „Красный Химик" в том, что на конкурсе кооперативов в июле 1924 г. ему присуждена вторая премия за понимание задач кооперации в переходный к социализму период, за успешную борьбу с частным рынком и энергичную деятельность в области удовлетворения нужд трудящегося населения". „Жюри".

Такое решение высокоавторитетного жюри было вынесено, разумеется, после основательного, всестороннего, наиподробнейшего ознакомления с делами и работой „Красного Химика". Предварительно работу эту обследовали

в Январе и Феврале—Губинспекция.
„ Марте—Инструктор центральной кооперативной секции.
„ Апреле —Отделение Госбанка.
„ Июне—Редакция „Всероссийской Кочегарки".
„ Августе —Отделение Госбанка в Артемовске.

Общие выводы всех ревизий (с бухгалтерами, контролерами, счетоводами, инспекторами и проч., и проч., и проч.!): блестящие дела, необыкновенно продуктивная работа, значительная прибыль...

А спустя, примерно, месяцев 9 после конкурса, бухгалтер „Красного Химика" Корзинкин, по невыясненному покуда случаю, выпил украинской горькой и, будучи слабым по конструкции, быстро захмелел. Захмелевши,—поскандалил в общественном месте, чем уронил престиж кооператива, получившего почетную грамоту на конкурсе. Ну, и уволили бухгалтера Корзинкина по соответствующим статьям кодекса о труде.

Отсюда и пошло. Подал Корзинкин заявление в ГубРКИ, в котором заявил, что все цифры „Красного Химика"—дутые, что никакой прибыли нет, что во всем—убыток, преступные траты кооперативных средств, хищения, злоупотребления... Много написал бухгалтер Корзинкин,—ведь богат и многогранен могучий русский язык!

РКИ выяснила, что прав Корзинкин: 134962 р. 42 коп. чистого убытку имеет „Красный Химик", получивший премию за понимание задач кооперации в переходный к социализму период"; всяческие незаконные выдачи членам правления и предоставления им отпусков по 100 дней было самым обычным делом премированного кооператива; различные механизации с частными торговцами, заведомо невыгодные для кооператива сделки; проценты с этих дел и тантьемы для дельцов кооператива,—мало ли имеется хороших поводов для соответствующих статей уголовного кодекса!?

Вы спрашиваете,—причем же здесь украинская горькая? Как—при чем? А не напейся Корзинкин, не поскандаль он, не осрами он премированный кооператив—что бы мы знали о „Красном Химике"? То бы знали, что кооператив „понимает задачи кооперации в переходный к социализму период, успешно борется с частным рынком и энергично действует в области удовлетворения нужд трудящегося населения".

ТРАКТОРО-НАСТРОЕНИЕ

С развитием промышленного земледелия в СССР, наряду с прочими сельскохозяйственными настроениями, появилось и ***тракторо-настроение:—***

По словам Сталинградской „Борьбы"—

В Хоперском округе председатель коммуны имени товарища Рыкова *вздумал „пофорсить" и в отсутствие тракториста, поехал на тракторе* на демонстрацию в станицу Тишанскую. *В результате трактор сломан.*

Так из тракторной обработки получилась обработка трактора!.. А может, председатель коммуны им. Рыкова—безлошадный?

„ВЯТСКАЯ ПРАВДА" ГЛАЗА КОЛЕТ

Сами посудите:—

Ячейка РЛКСМ при дер. Омсино, Ярославской вол., Слободского уезда, во главе с секретарем *подала в уком заявление с просьбой о даче им разрешения на право открыть при ячейке лавки для торговли* и дачи для этой цели ссуды из кредитного товарищества.

Что ответил уком—неизвестно. Полагаем, что ответ гласил: „Изгнать торгующих из... ячейки РЛКСМ" Только и всего. Если идешь по Ленинскому пути, не сворачивай на путь нэпа!

БИБЛИОТЕКАРЬ ИЗДАНИЯ 1900 ГОДА

Желающие поглядеть на старорежимного чинушу во образе библиотекаря, приглашаются на ст. Сталинград, Ю. В. Ж. Д. „Борьба" рассказывает:—

Недавно проезжающие хлеборобы подходят к библиотекарю и просят у него земельный кодекс. Библиотекарь подал издание 1924 года.

— А 1925 года нет?—спросили крестьяне.

— Если у вас пустые головы, то не спрашивайте того, что не понимаете,—в ответ прозвучал иронический голос „умного" библиотекаря.

Осмеянные при публике крестьяне вынуждены были стойти от библиотеки и всю ночь просидеть на улице, не смея войти на станцию после такого обращения с ними.

И напрасно ждали, товарищи! Надо было так „**обратиться**" к библиотекарю, чтобы он был вынужден... **отойти от библиотеки.**

Чем дальше, тем лучше.

КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ

Полит-эконом-грамота в Калуге — не на высоте. Это явствует из небольшой, но живописной заметки, помещенной в Калужской „Коммуне“.

„КТО ТАКОЕ—ИНФЛЯЦИЯ“?

В одном из месткомов одного нашего учреждения, как всегда полным полно. Кто забежал что-то выяснить, попросить, кто покурить, а остальные (а их большинство) „просто так“.

Один, повидимому, из последних, отрывается от газеты и обращается к вошедшему в это время „заву“ с вопросом:

— «А, скажите, тов. (называет по фамилии), кто такое—„Инфляция“?

— „Гм... А вы разве его не знаете? *Это очень видный сотрудник Наркома иностранных дел*“!

— „Да нет!.. Тут с маленькой буквы написано“,

— „Гм... Ну, так значит сотрудник помельче“!—находит „выход“ „зав“.

— „Да нет же!! Тут что-то по финансовому вопросу“!

— „ А-а-а... В таком случае справьтесь в энциклопедическом словаре“!...

Темно в Калуге, что и говорить, но не мешало бы нашим газетчикам начать писать по-русски.

„Руки прочь от инфляции!“

ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ НАТУРА

В Харьковском „Коммунисте“ жалуется рабочий фабрики им. Тинякова:—

Когда было получено помещение для клуба, фабком его перестроил и тут же решил, что необходимо завести духовой оркестр, не останавливаясь ни перед какими средствами. *На организацию духового оркестра истрачено 1.500 руб. и 50 р. надо платить ежемесячно. А кружок физкультуры*, более необходимый, чем духовой оркестр, не *может развернуть работу из-за отсутствия нужных ему 200 руб.*

Когда рабочие задали об этом вопрос председателю фабкома, тот ответил:

— *Музыка услаждает чувства, да и приятно сознавать, что на ипподром идешь под собственную музыку!*

А ведь хорошо, что на заводе духовой оркестр сорганизовали: легче будет председателю фабкома вылететь в трубу!

А потом пусть ходит на свободе под собственную музыку.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

произошла по словам Боровичской „Красной Искры“:—

Крестьяне д. Ножкина, Никандровской вол., *упразднили* так называемый *коровий праздник, установленный* несколько лет тому назад *в честь пожара.* (???)

Читателей, могущих разъяснить редакции „Смехача“ поступки уважаемых селян д. Ножкина, просят обращаться по адресу пр. Володарский 53а, Ленинград, обязательно наклеив на письмо соответствующую марку.

Со своей стороны скромно добавим, что, в отличие от крестьян д. Ножкина, „Смехач“ не только не упразднил так называемого праздника подписки, но настоятельно обращает внимание всех неподписавшихся, что подписка всемерно продолжается (один месяц 60 к., для подп. „Гудок“ 50 к., на 3 мес. 1 р. 60 к. на 6 мес. 3 р. 20 к.)

СПИНОЙ К ЗДОРОВЫМ

Витебская „Заря Запада“ сообщает, что

В психиатрической больнице, д-р Маркович, после дежурства, принимая ванну, приказал молодой санитарке... растереть себе спину...

Неустановлено: заболел ли доктор манией величия, или просто, стоя целый день лицом к больным, решил на досуге повернуться спиной к здоровым.

За дальностью расстояния, определить не можем. „Витебцам“ виднее.

ТРАУРНАЯ ГОДОВЩИНА

Ее справляет некто в Астраханском „Коммунисте“:—

На днях исполнилась годовщина задержки сверхурочных счетным работникам Мумринского промысла. За истекший срок переписка по поводу этих злосчастных сверхурочных *разбухла до 100 листов* с двойным количеством резолюций

Обиженный

Чудак вы, обиженный! Крыть надо, а не обижаться! Кто же на своих обижается?

Торопитесь, пока десятилетия со дня задержки не праздновали!

НЕ НЫНЧЕ, ЗАВТРА

Рис. Н. Р

Дуэль на удушливых газах.

ЕЩЕ О БОРЬБЕ С РАКОВЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Рис. А. Юнгера

Сами подрядчики должны бороться со взятками...

— Только потребуй взятку! Я тебе покажу, где раки зимуют!

...И показал.

НОВАЯ ЕГИПЕТСКАЯ КАЗНЬ

В городе развелось неимоверное количество блох. Дома, гостинницы, театры, кино жалуются, что у них появилась масса блох.
(«Веч. Красная», № 203).

Нет мне покоя сегодня,
На сердце страх и тоска,—
Вот она, кара господня,
Вот она, божья рука!!
Долго терпел он неверье,
Ждал покаянья, но вот—
„Баста!"—промолвил:—„Теперь я
Всех вас возьму в переплет.
Чуждые богобоязни,
Мой сковырнули вы трон,—
Ждите-ж немедленной казни
В стиле минувших времен!
Нет саранчи под рукою
Ладно! Плевать! Ни шиша!—
Блохи лишат вас покою,
Блохи парт-книжек лишат!!
Злые изведав укусы,
Бросите жить во грехе,
К Марксам утратите вкусы,
Възедете в рай на блохе!.."
Рек он, и в муке ужасной
Мечется город греха,—
Даже в редакцию *„Красной"*
Дерзко проникла блоха.
На хроникера вскочила,
И, проклиная блоху,
Сунул он ручку в чернила
И... настрочил чепуху.

Вас. Князев

ИЗ ПРАКТИКИ НАРСУДОВ

НЕУДАЧА

Даже обидно, до чего судьи не входят в положение человека. Им хоть бы что! Разве они на человека смотрят? Им—что на бумажке написано, то и валяй!

А как украл, почему, отчего,—на это и не посмотрят. До этого им и горя мало. А здесь, может быть, самое главное и лежит...

Вышел я из исправдома. Тоже.. стыдно сказать,—на пустяке попался,—за пальто. Будто я пальто унес. Не видал я пальта! Но за это мы говорить не станем,—это дело прошлое. Однако, как была это у меня четвертая судимость, так выдержали полный срок, а потом на высылку пожалуйте. Ну, выслали. Думал я в город, какой порядочный, оказывается, в Жиздру. Увидел я, что там делать нечего и сейчас назад подался. Потому—что я там буду делать?

Были у меня деньги, пошел я на Смоленский, костюм выправил малоподержанный, ботинки, шляпу, побрился. Что ж, думаю, надо жить! А как жить? Как бог даст. Только назад в исправдом не хочу, будь он неладен...

И вот, представьте себе, идет мне удача. Сижу в столовой, а рядом—гражданочка одна, вроде как бы дамочка. Туды—сюды, разговорились. Вроде она приезжая из провинции и по торговым делам.

— А вы кто?—спрашивает.

Ну, я, конечно, тоже человек коммерческий, доверенный, говорю, от треста.

Заинтересовался я ею, вижу одета она хорошо, в кольцах. Пошли мы с ней в гостинницу. Заметил я, как она под подушку пакет какой-то положила Деньги, думаю. Ну, ладно, идет мне удача. Она пакет, а я бумажник, сорок рублей денег.

Теперь, представьте себе, просыпаюсь я ночью—нет моей барыни, нет моего бумажника, костюм, ботинки, даже белье все, стерва, унесла, ворюга подлая... Видали вы такое?

Ну, что тут делать, скажите пожалуйста когда я голый человек, а подымать мне тревогу нельзя, потому протокола мне иметь не следует, как я самовольно из ссылки вернувшись?

Ах ты, нечистая сила!

Вышел я в колидор, голый, в чем был. Смотрю,—в номере дверь открыта и человек спит.

Опять, значит, мне удача. Видит, значит, бог, что я протокола избегаю и греха не хочу, сам мне двери отворяет. Ну, понятно, зашел я, взял вещи этого гражданина, ботинки взял и выхожу, Он и не слышал. А в это время, как я проходил только в колидоре из ихней комнаты, так меня того гражданина жена или кто она, только выходила она в уборную, а теперь возвращалась, и вот увидела меня и подняла шум. Испугалась. Тоже. . Голого человека не видела!

Вот и вышла чепуха.

А вы мне скажите, как по вашему,—должен я считаться преступным элементом, когда самого меня обворовали, а протокола мне иметь нельзя?

Ф—к

О ФОРДЕ И ФОРДИЗМЕ

В Америке в 1924 г. было раздавлено автомобилями пять тысяч с лишним человек... В одном Нью-Иорке убито 1001 ч.
(Из газет)

Не спорю: Форд побил рекорд!..
Его машины—совершенство!
Владельцам—скорость и комфорт.
А встречным... *райское блаженство*!.

Яго.

АМЕРИКАНЦЫ

Голоногий председательский сынишка Петька бегал по деревне и стучал большим батогом в окна.

— Дяинька! К церкве собирайся! Шефы из городу приехамши!..

Мужики нехотя вставали из-за столов и вертели цигарки.

— Надо иттить! Опять, поди, театр представлять будут!..

Но на церковной площади творилось нечто необычайное. Около ограды стояли два трактора, а поодаль, ближе к речке, новая пожарная машина. Серебристая струя воды, вылетавшая из брандсбоя, прибивала дорожную пыль, не умеряя впрочем пыл мальчугашек, беспрерывно кричавших:

— Оболей меня, дяденька! Дяденька, оболей меня!

На машине работали четверо городских в кепках. Больше городских видно не было. Мужики безучастно смотрели на машины, пока, наконец, некий дядя Семен, уже загулявший, не подошел и не спросил городских:

— А для ча это привезли-то?..

— Как для чего?—удивились городские, бросая качать.—Вам привезли. Шефы, ведь, мы...

— Ну!—усмехнулись в толпе,—какие же вы шефы, если с вами и актерок даже нет...

— Привезли два самохода, машину незнаемо зачем, да еще шефами себя называют...

— Все это, товарищи, для вас: и тракторы, и машина, как мы есть ваши шефы...—начал было городской.

— Не примать самоходов!—зашумела толпа.—Примешь, а потом отвечай!.. Что за люди?..

Семен, на правах пьяного, цыкнул на толпу и пояснил:

— Мы, мы человеки, этих самых шефов во как знаем! Приедут, театры представят, выпьют и домой... А таких, которые-б самоходы или машину привозили, не видано, не слышано было!.. Правильно я говорю, аль нет?..

— Правильно! Не слыхано! Не примать самоходов!..

— Да что-ж вы ошалели, что ли, товарищи?!.—не выдержал один из городских.—Давайте сюда председателя: пускай он бумаги гроверит!..

— Митрий Андреич!—закричали со всех сторон,—иди, проверь бумаги-то!..

— Чичас проверим,—успокоил председатель.

Проверил и признался, что означенные граждане, действительно—шефы и уполномочены передать деревне Косарихе два трактора и пожарную машину.

— Адрес правильный: деревня Косариха, это мы!—пояснил он.

Толпа недоуменно молчала. Некоторые, сбив картузы, чесали затылки. Наконец, кто-то решительно крякнул:

— Дык, значит это американцы, что в голодный-то год молоко да крупу привозили!..

— Американцы, не иначе!—поддержали кругом.—И бритые такие же, и в кепках!..

— Белены вы объелись, что ли?!—в полнейшем изумлении крикнул городской, стоявший у трактора.—Ведь по-русски-ж мы говорим?!.

— Ну, и что ж?—протянули в толпе.—Научиться всяк может. Вон трехлетнее дете и то по-русски говорит...

— Дозвольте! Дозвольте!—послышался из задних рядов торжествующий голос бобыля, деда Андрея.—Я, может, еще в русско-турецкую компанию был, я эту мериканскую породу наскрозь знаю...

Он протискался вперед и ехидно, не торопясь, спросил городских:

— А дозвольте вас спросить, а взматериться вы можете?..

— То-есть как это взматериться?—разом спросили городские.

— А так. Обыкновенно. По православному, стало быть...—пояснил дед, подмигивая толпе.

Один из городских вышел вперед, скинул с сердцем кепку на землю и, расставив по-матросски ноги, сказал:

— Ну, слушайте-ж!

А потом загнул. Да ка-ак загнул! Кто-то аж крякнул от удовольствия, а молодайки прикрылись концами платков.

— Наши! Наши!!—взметнулся дед.—Самарски! Горчичники! Исконна ругань-то! За тыщщу верст отличишь! Дай, я те поцелую: уважил ты меня старика...

— Да что-ж это такое?!—крикнул чей-то восторженный голос.—Стало быть, это двистительно дорогие наши шефы, и нам, стало быть, машины привезли. Дык, это-ж—праздник!..

— Праздник и есть...

— А самоходы-то теперича куда, стало быть?..

И в ответ послышались хозяйственные голоса:

— Под навес самоходы-то! От дождя пока под навес!..

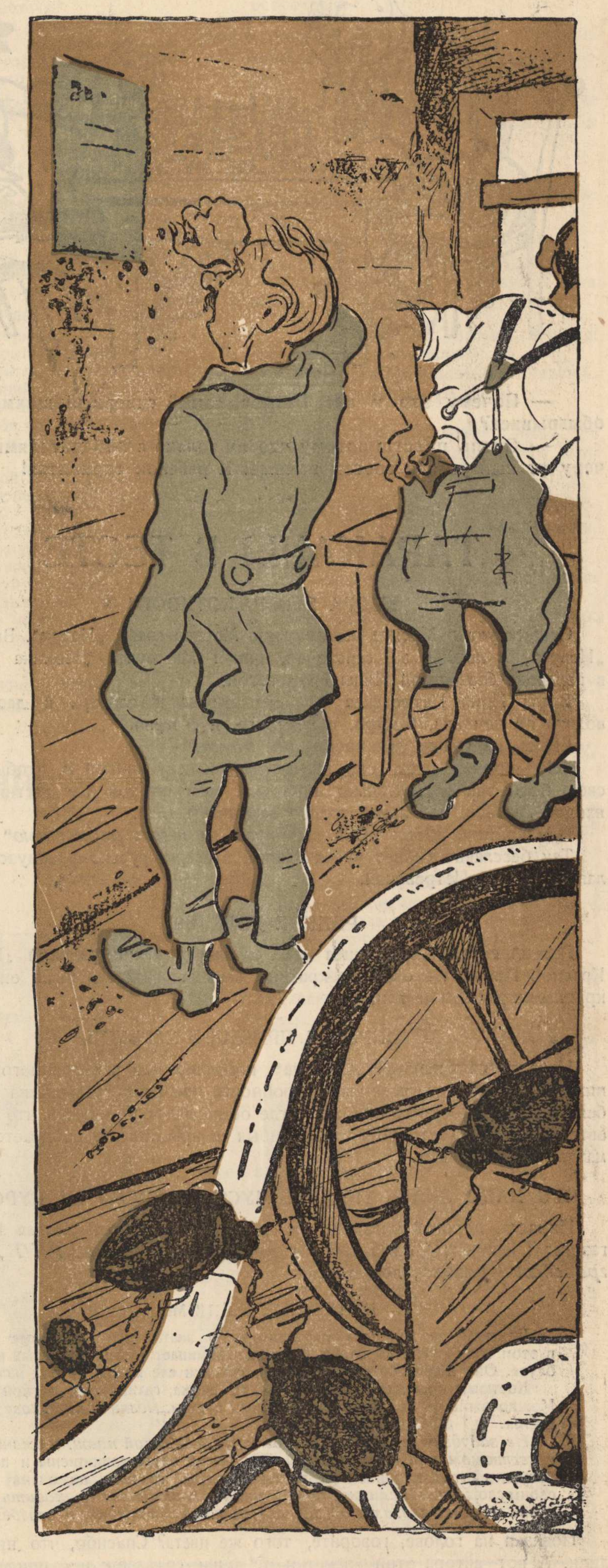
Вл. Тоболяков

ШНЕЛЬ-КЛОП-С!

На телеграфе ст. Саратов II столько расплодилось клопов, что телеграфистам и телеграфисткам нет никакой возможности спокойно работать.

Иногда дело доходит до того, что по целым дежурствам они ведут войну с клопами. Аппараты же в это время спокойно отдыхают.

Рис. Н. Радлова

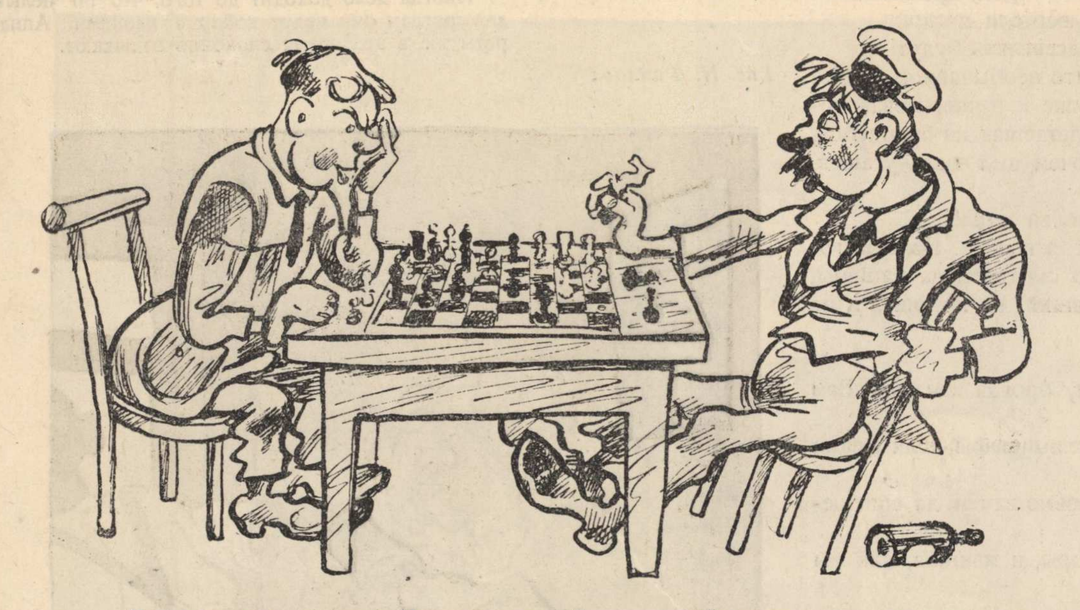

Один клоп другому: **Наследи, пожалуйста, еще несколько точек! Тут срочная в Наркомздрав дожидается!**

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ

Игра в шахматы и шашки—вещь хорошая и полезная. Но когда такой спорт доходит до азарта, вроде как на „Красном Конфетчике“, где рабочие играют на пиво,—это уже вредно.

Рис. Н. Р.

— Почему это у вас Петров, самый скверный шахматист, к вечеру всех обыгрывает?

— Очень просто: потому что он только с победителями играет, а они к вечеру от выигрышей совсем пьяные! И ребенок справится!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

НЕДРА БЕЗГРАМОТНОСТИ

Существует в Москве издательство Мосполиграфа „Недра“. Выпустили „Недра“, в погоне за сенсацией, роман Маргерита „Моника Лербье“, в переводе безвестной Нины Петровской.

Взяла Нина Петровская французско-русский словарь и давай переводить по чем зря, быстро, и недорого, и скверно.

Берем, на удачу, два крошечных отрывка:—

„Не помня, себя, она повернулась к нему спиной и, чтобы скрыть свою боль, так стремительно побежала вниз по той же лестнице, *где* входил Люсьен, что лакей только закричал вслед“.

Или краткий абзац: „Она взглянула на него с *робкостью*“.

Так бесславно гибнет русский язык в недрах русско-французского волапюка мадам Петровской.

РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ.

Редкий случай произошел на страницах Ленинградской „Вечерней Красной Газеты“, в один прекрасный день все читатели были оповещены крупным шрифтом о том, что

АВТОПРОБЕГ ПРИБЫЛ В ХАРЬКОВ.

Немедленно редакция „Смехача“ командировала расторопного сотрудника в газету для выяснения подробности прибытия гражданина автопробега в Харьков,—когда прибыл и где остановился. Оказалось, что прибыли авто-машины, а автопробег не прибыл и приехать не собирается: грамматика не разрешает.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ТРУДЯЩЕМУСЯ, ЕДУЩЕМУ НА КУРОРТ?

Никогда, дорогой читатель, не догадаетесь. А вот „Новая Вечерняя газета“ (Ленинград), *издающаяся при органе Губкома РКП „Ленинградская Правда“*, догадалась:—

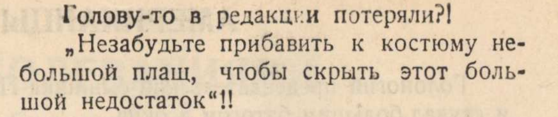
КУПАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ.

Едущим на курорты небезинтересно знать, что купальные костюмы в этом году очень короткие. Юбочка напоминает волан, пришитый к верхней блузе. Она подпоясана ниже талии, трусики еле видны из под валана.

Костюмы красивее всего черные, из шелка, сатина или легкой шерсти. Можно оживить костюм ярким цветным бортом. *Повязка на голове того же цвета.*

Не забудьте прибавить к костюму небольшой плащ, гармонирующий с костюмом или его отделкой. Эти плащи очень живописны и позволяют погулять перед купаньем в костюме и той, которая, не очень довольна своим сложеняем. *Если же после купанья приходится проходить к месту раздеванья на глазах гуляющих, эти плащи становятся неизбежными.*

Повязка на голове, говорите, того же цвета? Спасибо, что предупредили. А вот автора этой заметки от души сожалеем: не придется вам повязки купальныеносить—не на что вам повязку укрепить:—

Голову-то в редакции потеряли?!

„Незабудьте прибавить к костюму небольшой плащ, чтобы скрыть этот большой недостаток“!!

ЧКЗРЯ

Тарабарщина? — Ничего подобного! Просто—член коллегии защитников русского языка. Новая организация, совершенно необходимая в условиях „переживаемого момента“.

Сами посудите. Существует веселый „Журнал здорового смеха“ — „Бегемот“, пишут в „Бегемоте“ веселые ребята к примеру так—(№ 32):

„Почти что *за два счета* был приговор готов:—
„*За чтение „Бегемота“ не виноват* Петров“.

Если Петров не виноват, то кто же виноват „за бедного русского языка“?!

НА ЧЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Рис. А. Р.

— И до чего вредна эта агитация! И тут спайка!

ДВЕ РЫБКИ

I.

Помнишь сказку про деда,
Что жил у самого синего моря,
С золотою рыбкой вел беседу,
Жалуясь ей на бедность и горе?

Помнишь славную золотую рыбку,
Что уделяла старику столько внимания:
Слушала глупые речи с улыбкою
И всегда исполняла желания?

Помнишь, как, не требуя платы,
Отдавала рыбка деду,
Светлые каменные палаты,
С домашними обедами?

Помнишь?

II,

Три часа ночи
(Три часа утра).
Служащие и рабочие
Спешат со двора.

Длинней и длинней,
Сплетается из людей
Пестрая вереница.
Лица, лица, лица...

. . . .

— Подо что берете ссуду?
— Под столовую посуду!
— Что могут дать за такие сережки?
— Не более трешки!
— Пишут из деревни, сгорела избенка...
— Пустите, я—женщина с ребенком!
— Сынок, сколько времячка?..

!!!ВОСПРЕЩАЕТСЯ ГРЫЗТЬ СЕМЯЧКИ!!!

. . . .

О трех рублях мечтая,
Стою я, небритый и тощий.
Рыбка моя золотая,
Ты проще...

М. Тименс

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Адрес для литературной корреспонденции — Ленинград, Пр. Володарского, 53-а. Рукописи, непринятые к печати, редакцией не сохраняются. По всем вопросам, связанным с неаккуратной доставкой журнала, подписчикам надлежит обращаться по месту подписки: Москва, Солянка 12, Дворец Труда, Главная Контора, или Ленинград, пр. Володарского, 53а, Отделение Конторы.

Саратов. Б. П. Серебрякову. Серебряков пишет „Смехачу“:

Дорогой «Смехач»!!

Я, Борис Павлович Серебряков, живу в городе Саратове на Белоглинской улице № 3, попал в гор. Ставрополь, жил здесь три месяца и все время читал тебя. Я читал бы и раньше в Саратове но все время был занят, чтобы сходить в читальню, а выписать тебя у меня не хватает финансов. А потому я решил сделаться твоим сотрудником (конечно, если ты позволишь).

Я думаю, что если напишу рассказика два, которые тебе понравятся, то ты тогда пришлешь те номера, в которых будут напечатаны мои рассказы, и смогу прочитать столько номеров, сколько будет рассказов.

„Смехач“ отвечает Серебрякову:

Дорогой Серебряков!

Валяй, дуй до горы! Пиши мне рассказики, которые понравятся, и я, твой дорогой «Смехач», живущий в городе Ленинграде на проспекте Володарского 53а, буду высылаться тебе три раза в месяц, а с октября, может, и четыре раза, т. е. еженедельно.

А ежели, на худой конец, рассказики у тебя не выпекутся, переезжай, не долго думая, в Ставрополь.

Я думаю, что это даже легче сделать, чем написать рассказики. А впрочем, предоставляю это твоему усмотрению.

Одним словом, дуй до горы!

Твой дорогой (однако-же, где там—дорогой?!—60 коп. в месяц). «Смехач».

Минск, И. Ф, „Кажется, хорошая вещь получилась...“

Смотрите, на вещи здраво и не верьте тому, что кажется.

Владимир, Петру К. В присланной „Машинке“ не хватает главного винтика — остроумия.

Одесса, ЭмтЭ. „Вчера написал хорошую вещицу. Эта вещица как-то не лежит у меня в ящике“...

А мы-то чем виноваты, что не лежит? Пишите такие вещицы, чтобы лежали.

Ташкент, Смехкору Гаражу.

Гараж! Ваши мелочишки напоминают грузовики.

Смотрите:

НА ТАШКЕНТСКОМ ВОКЗАЛЕ

— А! Здравствуйте, здравствуйте! Куда это вы едете?

— В Москву.

— А! В Москву. Весьма понятно: спекульнуть на яблочках?

На такой остроте далеко не уедешь. Шлите что-нибудь легковое.

Там-же, Я. Ю. Этюд „Двуликий Янус“ — весь в прошлом. Поверните его хоть одним лицом к современности.

Тюмень, Уму Иванычу. К сожалению, в присланном не чувствуется вашего имени.

Москва, Лéте. Вы пишите:

„Не буду в претензии, если «песни печальные», канут в Лету...»

Представьте себе, так оно и вышло: Стихи канули в вас.

Так сказать, вернулись в место, из которого вышли.

Ст. Раздельная, Сестрорецк. линии, Г, А. Мозокину

Мозокин прислал ответ на задачу, помещенную в 19-м № „Смехача“:

«К милиционеру попасть можно *спиральным* путем.»

Не подначивайте, пожалуйста! Знаем мы эти спериальные пути!

Ленинград, Наш'у. Наш сочинил гротеск:

«Ах, как надоели мне роли любовниц!»
Сказала актриса и топнула ножкой,
«Хочу молодого монаха сыграть,
В любви согрешившего темной ночкой.

Какой вы наш?! Вы просто—свой собственный. Уберите, пожалуйста, ножки.

Ив. Пр

СПРАВЕДЛИВОЕ НЕГОДОВАНИЕ

В Бологом в Саду Пожарных на скамьях наклеены портреты вождей. Зрители садятся на них (Звезда № 152)

Рис. А, Ю.

— Гражданин распорядитель! Дозвольте другой стул! Не могу я с преспокойным сердцем на Михал-Иваныче-Калинине сидеть и увертюру слушать!

В ГОСМАГАЗИНЕ

— Чей это магазин? ТЭЖЭ?

— Никак нет-с, это Мясохладобойня.

— А покажите мне, где в этом куске мясо: здесь же сплошная жиркость.

НАОБОРОТ

Открыт способ лечения сумасшествия прививкой малярии. („Кр. Газета)

Неотразим науки ход!
Я огорошен происшествием,
А вот нельзя-ль, наоборот,—
Гнать малярию... сумасшествием?

СЕНТЕНЦИИ

Если у тебя в открытой ране завелись черви, не радуйся. Не говори:

— Всюду жизнь!

Такой оптимизм чрезмерен.

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит. № 17803 Типография „Инвалид Печатник“, Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60.000.

200 ЛЕТ МИНУС 6

(Чтобы отметить и еще одну заслугу маститых юбиляров)

Рис. Н Радлова

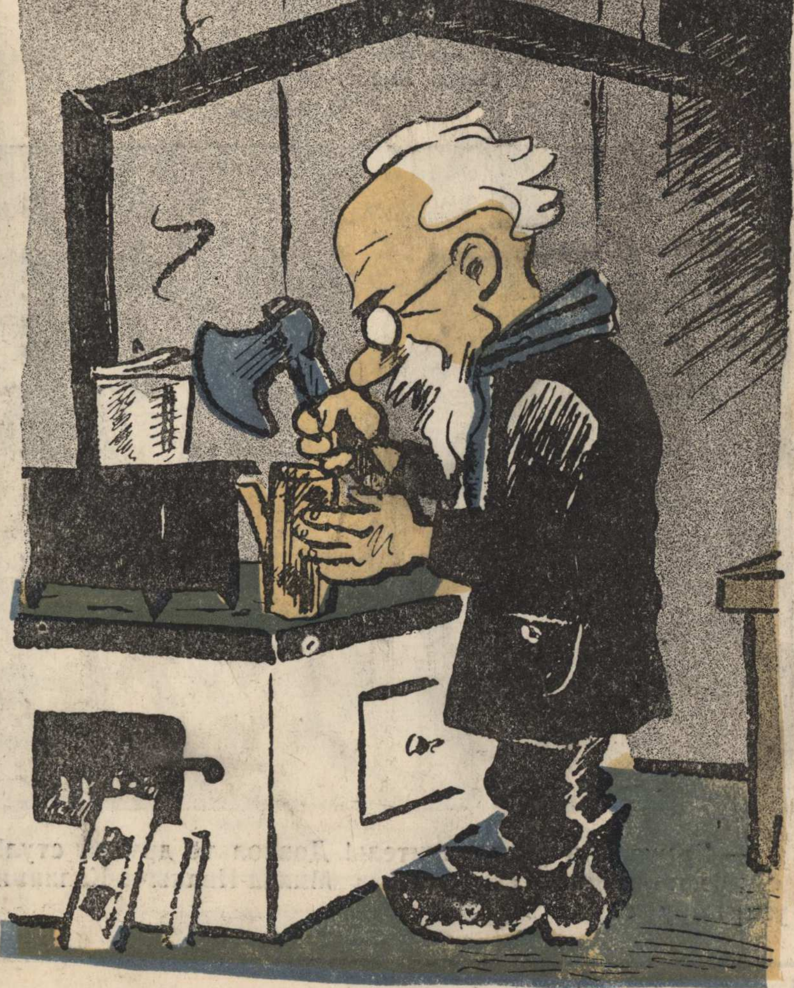

То академик,

то герой,

то мореплаватель,

то плотник...